УДК 328.185

КОРРУПЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: МАСШТАБЫ МАТЕРИАЛЬНОГО И МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Татубаев Талгат Маратович,
Челябинский государственный университет,
кафедра политических наук и международных отношений,
соискатель,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: kafedrapolit@mail.ru

Аннотация
Анализируются размеры и ви ды ущерба от коррупции в Республике Казахстан. К наиболее опасным последствиям отнесены: кризис дове рия к в ласти, разложение правоохранительных структур, ухудшение условий ведения бизнеса. Сделан в ывод о необходимости модернизации антикоррупционной политики и ее институтов.

Ключевые понятия:
коррупция, делегитимация власти, дискредитация сил овых ор ганов, деградация экономики, реформа антикоррупционных и нститутов.

Урон, приносимый коррупци ей казахстанскому государству, часто становится предметом обсуждения на симпозиумах, круглых стол ах, в прессе. При этом дост оверная статистика о том, во что обходятся обществу корыстные устремления недобросовестных чиновников, крайне скудна, что н е у дивительно. В едь б ольшая ч асть коррупционных пре ступлений (особенно взяточничество) совершается скрытно и потому не регистрируется. Многим высокопоставленным мздоимцам удается избежать ответственности за сов ершенные деяния. В итоге на скамью подсудимых чаще всего попадают мелкие ко ррупционеры. В силу указанных причин научный анализ заявленной проблемы затруднен.

По данным Генеральной прокуратуры за 2015 г., в РК было отмечено 3088 коррупционных пре ступлений. Рост по срав нению с 2014 г. составил 49%. Поте ри превысили 8 млрд тенге[1]. За 6 месяцев 2016 г. в едином реестре досудебных расследований антикоррупционной службы зарегистрировано 1644 уголовных правонарушений по фактам коррупции. Большинство из них составляют: взяточничество – 31% (506); злоупотребление должнос тными полномочиями – 28% (462); служебный подлог – 20% (323). Всего в производ стве находилось 5719 дел. Из них по 4 199 (73%) расследов ание удалось завершить. Установлен ущерб на сумму 29,3 млрд тен ге, возвращено в казну 7 ,5 млрд тенге, и ли 2 5,6%. Наложен а рест н а и мущество общей стои мостью 13,2 млрд тен ге[2]. Всего по республи ке н а кон ец июля 2016 г. под с ледствием н аходилось п орядка 5 88 должностных лиц. Из них 11 – руководители республиканского, 39 – областн ого, 79 – городского и райо нного уровн ей, 16 акимов и их заместителей. По сведениям, имеющимся в распоряжен ии уп олномоченного органа, в наибольшей степени подвержены ми коррупции о казались акиматы, органы внутренних дел, министерства сельского хозяйства и здравоохранения, квазигосударственный секто р и комитет госдоходо в Минфина[3]. Это дает по вод « демократичес-

[1] Размеры ущерба от коррупционных преступлений озвучены в Казахстане. [Электронный ресурс]. Tengry news. 19.11.2015. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/razmeryi-uscherba-korruptsionnyih-prestupleniy-ozvuchenyi-284362/ (дата обращения 05.11.2016).

[2] Основные итоги деятельности по противодействию коррупции. [Электронный ресурс]. Национальное бюро по противодействию коррупции Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции. URL: http://anticorruption.gov.kz/rus/about/analiz_deyatelnosti/osn_itogi_deyatelnosti/?cid=0&rid=204 (дата обращения 05. 11. 2016).

[3] Ущерб от деятельности коррупционеров и казнокрадов в Казахстане составил 29 000 000 000 тенге за 2016 год. 20.07.2016. [Электронный ресурс]. kapital. kz. URL: http://www.inalmaty.kz/news/1302348 (дата обращения 07.11.2016).

кой» оппозиции говорить о «деформации исполнительной вертикали власти» и пропагандировать алармистские сценарии ближайшего будущего Казахстана. Предупреждения не стоит игнорировать. В чем же их суть и насколько они отвечают реалиям?

Казахстанские эксперты отмечают, что коррумпированные слои бюрократического аппарата пытаются саботировать выполнение принятых государственных программ, таких как космическая, биотопливная, индустриально-инновационная, «чистая питьевая вода», 12-летнее школьное образование и др. [1]. Что касается стратегии противодействия коррупции, частью которой является президентский план «100 конкретных шагов. Современное государство для всех», озвученный Н.А. Назарбаевым на расширенном заседании Правительства РК в Астане 6 мая 2015 г., то под видом его скорейшей реализации продвигаются весьма сомнительные законопроекты. Например, о праве руководителя при переводе на аналогичное место вне конкурса назначить себе помощника, советника и секретаря. Пользователи соцсетей отреагировали на это так (авторская орфография и пунктуация сохранены): «Все делается для удобства получение незаконных доходов то бишь откатов, взяток. Все будет делаться через доверенного человека коим является эти самые помощники, советники и секретари. Власть сигнализирует акимам, руководителям как им действовать и создает эти самые условие» [4]. Наверное, комментарии излишни. Коррумпированным группам казахстанского общества имманентно свойственно создавать условия для самовоспроизводства и запускать механизмы торможения модернизационных процессов. Вечное «вчера» – вот их идеал, но это противоречит интересам страны, мешает формированию предпосылок развития, сужает его перспективы.

Неудивительно, что доверие госаппарату выражает лишь 58,1 % населения РК, из них полностью доверяют 13,4%, частично – 44,7%. (См. табл. 1) Доля заявивших о недоверии или затруднившихся с ответом составила 41,9% (соответственно 13,7% и 28,2%). Как видим, соотношение абсолютных оптимистов и убежденных скептиков не в пользу первых.

Американский специалист по корпоративной культуре Д. Крепс рассчитал, что при уровне доверия в обществе меньше 33,3% проведение сделок и предоставление услуг с предоплатой становится невозможным. Это – критическая, минимальная планка для осуществления социального взаимодействия в условиях рынка. Дальше – коллапс [5, р. 100].

Теоретики авторитетного научного направления – неоинституционализма (Р. Коуз, У.К. Митчелл, Дж. Бьюкенен, М. Олсон и др.), исходят из того, что применение аппарата современной микроэкономики может способствовать объяснению конкретных явлений общественной жизни. Например, в Дании (1-е место по IPC TI в 2016 г.) на вопрос «Исходя из Вашего личного опыта, считаете ли Вы, что окружающим людям можно доверять?» в 1986 г. положительно ответили 94% респондентов. На севере Италии (60-е место по IPC TI в 2016 г.) таковых оказалось 72%, на юге – 65% [2, с. 43]. Нелишне напомнить, что именно южные провинции страны являются родиной знаменитой итальянской мафии «Cosa Nostra» (в пер. с сицилийского языка «Наше дело»), которая возникла как «третья сторона», гарантирующая участникам соглашений выполнение взятых на себя обязательств. Выстраивается порочный круг: слабое доверие вызывает к жизни мафиозные кланы, которые насаждают коррупцию, ведущую к опасной делегитимации власти. Выход есть, и заключается он в поддержке общественных и профессиональных объединений граждан и расширении сотрудничества с ними с целью внедрения в повседневные практики механизмов самоуправления.

Проникая в правоохранительные структуры, коррупционные сети стремятся «перепрограммировать» их на обеспечение собственного комфортного существования и превратить контрольную и карательную функцию уполномоченных органов в инструмент защиты своих, криминальных, интересов. Мотивация с иловиков при этом меняется на противоположную, они теряют способность предупреждать и пресекать антигосударственные акции.

[4] Руководители при переводе смогут забрать с собой команду из трех человек. [Электронный ресурс]. Уральская неделя. 12.08.2015. URL: http://www.uralskweek.kz/2015/08/12/rukovoditeli-pri-perevode-smogut-zabrat-s-soboj-komandu-iz-trex-chelovek/ (дата обращения 07.11.2016).

Таблица 1

Уровень доверия населения Казахст ана к центральным государственным органам Республики [4, с. 81, 82]

	Полностью доверяют	Частично доверяют	Вообще не доверяют	Затруднились с ответом
Верховный суд	13,8%	47,2%	13,7%	25,3%
Генеральная прокуратура	13,5%	47,3%	13,7%	25,5%
Министерство обороны	15,3%	44,8%	11,8%	28,2%
Агентство по государственной службе и противодействию коррупции	14,6%	45,3%	12,3%	27,8%
Министерство культуры и спорта	14,5%	45,4%	11,8%	28,4%
Министерство здравоохранения и соц. развития	13,4%	45,3%	14,9%	26,4%
Министерство образования и науки	14,2%	44,3%	14,6%	26,9%
Министерство сельского хозяйства	13,5%	44,4%	12,6%	29,4%
Министерство иностранных дел	13,6%	44,2%	12,5%	29,7%
Министерство внутренних дел	13,2%	44,3%	16,2%	26,3%
Министерство национальной экономики	13,2%	43,9%	13,6%	29,2%
Министерство энергетики	12,4%	44,7%	12,6%	30,3%
Министерство по инвестициям и развитию	13,5%	43,0%	13,3%	30,2%
Комитет государственных доходов Министерства финансов	12,0%	44,5%	15,7%	27,8%
Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета	12,2%	43,8%	13,9%	30,1%
Министерство юстиции	12,8%	43,2%	14,8%	29,3%
Министерство финансов	11,9%	44,0%	14,8%	29,3%

Иллюстрацией сказанного выступает так называемое « Хоргосское дело» 20 13 г. – самый к рупный у головный п роцесс в и стории Казахстана, по обвинению в контрабанде 45 работников таможни и госбезопасности. Используя свое служебное положение, они обеспечивали беспрепятственное прохождение китайских товаров, прина длежащих организованной преступной групп е (ОПГ) Талгата Кайрбаева, че рез ряд таможен ных постов РК. Стоимость незаконно ввезен ного и задержанного в 2011 г. груза составила 1,5 млрд тенге[5].

[5] «Хоргосское дело»: обвиняются 45 человек. 23 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. Forbes Kazakhstan. URL: http://forbes.kz/process/probing/horgosskoe_delo_obvinyayutsya_45_chelovek (дата обращения 09.11.2016).

В 2014 г. все главные фигуранты получили длительные сроки тюремного заключения.

Зачастую агенты влияния пытаются инициировать внутриведомственные и межведомственные конфликты, истинные причины которых таятся в выгодном для них перераспределении административного р есурса. Н овейшая к азахстанская история помнит противостояние Государственного следственного комитета (ГСК) и Министерства внутренних дел, которое з акончилось р асформированием ГСК. Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (АБЭиКП) в 2009 г. также конфликтовало с МВД. Стороны едва ли не ежедневно обменивались ударами: стражи дорог регулярно задер живали своих коллег из Антикоррупционного аген тства за нарушения ПДД, а послед ние привл екали инспекторов Управления дорожного движения за взятки . Н. Суиндиков, бывший на тот момент официал ьным представителем Генер альной прокуратуры, высказался о сложившейся ситуации предельно дипломатично: «Имела место неправильная трактовка отдельных сообщений по ходу расследования уголовных дел или правонарушений, совершенных сотрудниками органов финансовой полиции, или наоборот ор ганов вн утренних дел». Только вмешательство первых руководителей – министра внутренних дел и председателя Агентства – привело к нормализации отношений дв ух ведомств[6].

Коллизии возникали и между ГП – КНБ. В 2009 г. работники нацбезопасности арестовали заместителя начальника финансовой полиции г. Алматы А. Жантилеева. Основанием стали его связи с лицами, причастными к сбыту наркотиков. Генпрокуратура усмотрела в этом процессуальные нарушения и освободила чиновника, но вынесла определение о его несоответствии занимаемой должности[7].

Подобные п ерипетии, к т ому ж е в сячески подогреваемые средствами массовой информации, пагубно отражаются на репутации силовых органов. Несмотря на то, что за проше дший период многое было сделано для ее укрепления, при опросе в 2015 г. распро страненность в РК таких правонарушений, как: 1) подмена документов, данных, веществен ных доказательств; 2) помощь в избежании наказания – по десятибалльной шкале респонденты оценили выше среднего – соответственно в 6, 16 и 6, 54 балла [4, с. 52, 5 3]. Вывод однозначен: любые скандалы, в которые вовлечены правоохранительные структуры, общественное мнение склонно считать проявлением коррупции. Если этому не положить конец, то в рамках дихот омии «свой – чужой» все большее число людей начнет ассоциировать силовиков с «чужими». Построить к репкое правовое государство на столь ненадежном фундаменте будет не льзя.

В экономике негативные последствия коррупции вы ражаются, п режде в сего, в значительном объеме «теневых» операций. Объявленная «амни стия капиталов», предусматривающая прощение всем, кто в период с 1 сентябр я 2014 г. по 31 декабря 2016 г. заявил о наличии активов за рубежом[8], должна ощутимо его снизить. По данным Ф. Шнайдера, размеры внелегального сектора в РК в 1999 г. составляли 42,6%; в 2007 г. – 37,4%; в 2015 г. – 33,89% ВВП [6, p. 17]. Это приводит к недобору н алогов в бюджет и, как следствие, обострению социальных проблем.

Предоставление не которым пред принимателям незаконных преимуществ отрицательно сказывается на функционировании конкурентных механизмов рынка, отбивает стимулы к честному ведению бизнеса. Отчет о тре тьем раунде монито-

[6] В конфликт финансовых и дорожных полицейских вмешались первые руководители ведомств. [Электронный ресурс]. Параграф. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30483442#pos=1;-292 (дата обращения 11.11.2016).

[7] Генпрокуратура РК считает поведение сотрудника финполиции несовместимым с пребыванием на руководяще должности в госоргане. 10.12.2009. [Электронный ресурс]. Nomad. Кочевник. URL: http://www.nomad.su/?a=13-200912110312 (дата обращения 10.11.2016).

[8] См.: Закон РК от 30 июня 2014 г. «Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества» [Электронный ресурс]. Параграф. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31573214#pos=1;-307 (дата обращения 05.11.2016). Собственность, приобретенная в результате коррупционных деяний, а также иных преступлений против интересов государственной службы и государственного управления, под амнистию не попала. Ранее в Казахстане подобная акция проводилась дважды: в 2001 г. и в 2006–2007 гг. В первый раз она касалась денег на зарубежных счетах (было возвращено 480 млн $), во второй – распространилась и на имущество (вернулось 6, 8 млрд $). (Прим. соиск.)

ринга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции содержит сведения о нарушениях в сфере госзакупок в Казахстане. В течение января – сентября 2013 г. они были выявлены в 1399 тендерах на общую сумму 186,76 млрд тенге[9]. Это означает, что большое количество потенциальных участников оказались не допущены к торгам. Изъяны в процедуре госзакупок препятствуют формированию эффективного предпринимательского класса, негативно отражаются на инвестиционном климате, мешают совершенствованию технологий.

Практика международных экономических отношений показывает, что если в должностном преступлении, связанном с незаконным обогащением, уличен представитель высшей политической или бизнес-элиты, то под сомнение ставится весь пакет договоров и соглашений, заключенных им ранее с зарубежными партнерами. Так, в дело бывшего премьер-министра Серика Ахметова косвенно оказались вовлечены испанская компания Rufepa Tecnoagro SL и британская Standartex Project LLP. В деле экс-председателя правления национальной компании «Астана ЭКСПО-2017» Талгата Ермегияева, осужденного на 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества, ключевым эпизодом стало хищение средств испанской компании J&G Consultoria на общую сумму 1,757 млрд тенге[10]. Евразийская корпорация природных ресурсов (ENRC) [11] из-за злоупотреблений ряда топ-менеджеров была исключена из листинга Лондонской фондовой биржи и слилась с Eurasian Resources Group (ERG) со штаб-квартирой в Люксембурге. Скандал расследовало британское Управление по серьезным мошенничествам (Serious Fraud Office), подчиняющееся генеральному прокурору этой страны.

Все это крайне пагубно отражается на международной репутации Республики Казахстан и порождает сомнения в честности и компетентности как сотрудников госаппарата, так и части бизнесменов, ответственных за осуществление программ с международным участием. Непродуктивное использование инвестиций, государственных заказов и кредитов оборачивается потерей 30 % бюджетных ресурсов, расходуемых по указанным статьям. Дитер Фриш, бывший Генеральный директор по развитию Европейской комиссии, отмечал, что сверхзатраты на экономически нецелесообразные «коррумпированные» проекты отнюдь не ограничиваются суммой взятки, а включают в себя всю их стоимость [3, с. 84].

За счет раздутых «накладных расходов» повышаются цены на потребительские товары и услуги. Согласно данным Ассоциации независимых экспертов по коррупции, в Казахстане по этой причине они становятся дороже почти на 50%[12]. В результате консервируются «хроническая бедность» и имущественное неравенство, перестают работать социальные лифты.

Циркулирование в экономике коррупционных и криминальных денег, помимо инфляции, ведет к образованию «мыльных пузырей», когда быстрая спекулятивная прибыль извлекается из мошеннических операций или торговли ничем не обеспеченными «ценными бумагами». Схлопывание такого «пузыря» тяжело отражается и на совокупном спросе, и на добросовестных производителях тех товаров, которые были предметом спекуляций или базовым активом для деривативов. В итоге целые отрасли, например строительство и торговля недвижимостью, на какое-то время просто перестают существовать.

Например, в акционерном обществе «Столичная недвижимость» (г. Алматы) в 2010 г. 8 сотрудников компании похитили 9 млрд тенге. Все они были осуждены. Но

[9] Отчет Организации экономического сотрудничества и развития «Антикоррупционные реформы в Казахстане». 3-й раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции. ОЭСР. 2014 г. – С. 115. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Kazakhstan-3rd-Round-Monitoring-Report-RUS.pdf (дата обращения: 18. 06. 2016).

[10] Inform БЮРО. [Электронный ресурс]. URL: http://informburo.kz/stati/hronika-dela-serika-ahmetova-ot-sledstviya-do-prigovora.html (дата обращения 14.06. 2016).

[11] ENRC – транснациональная компания, зарегистрированная в Англии и Уэльсе (2006 г.). Большая часть ее активов приобреталась в РК в середине 1990-х гг. в результате приватизации. Занималась добычей и переработкой полезных ископаемых. Осуществляла свою деятельность в Казахстане, Китае, России, Бразилии и Африке. Являлась крупнейшим в мире производителем феррохрома. (Прим. атора.)

[12] Предложения НЭПК «Атамекен». [Электронный ресурс]. Nomad. Кочевник. URL: http://www.nomad.su/?a=3-201107210025 (дата обращения 14.09.2016).

уже после вступления приговора в законную силу судья Д.К. Абдыкалыков самовольно, не уведомляя прокурора и обманутых дольщиков, снял арест с некоторых объектов, принадлежащих указанному АО, общей стоимостью 3 млрд тенге. Их тотчас же продали, а деньги исчезли [13]. В Австрии в мае 2016 г. полиция задержала и посадила под домашний арест Е. Тайжанова, подозреваемого в хищении 27 млрд тенге у дольщиков, которые вложили средства в возведение 10 жилищных комплексов в Астане[14].

Другой пример относится к финансовым пирамидам. С 2004 по 2014 г. в Казахстане незаконным оборотом денежных средств занимались 23 частных организации. От их действий пострадало свыше 5 тыс. человек, которые лишились более 1 млрд тенге[15]. Несмотря на принятый в январе 2014 г. закон, направленный против финансовых (инвестиционных) пирамид и предусматривающий лишение свободы на срок от 7 до 12 лет, они продолжали существовать. Так, в мае 2016 г. Комитетом государственных доходов Минфина РК были разоблачены аферы компаний «Финстатус», «Эверест финанс» и «Профит групп», имевших филиалы по всей стране. Людей убеждали брать кредит в банке и вносить в кассу «фирмы» 40% от его суммы. Взамен обещали полностью погасить долговые обязательства. По предварительным данным, ущерб оценивается в сотни миллионов тенге[16]. Трудно поверить, что подобные «проекты» проворачивались в одиночку, без поддержки «наверху».

Очень опасна коррупция в неправительственных организациях, которые призваны контролировать власть. Большой резонанс в Казахстане вызвало задержание в 2016 г. президента Союза журналистов Казахстана Сейтказы Матаева и его сына Асета Матаева, генерального директора информационного агентства КазТАГ. Они подозревались в хищении через принадлежащие им компании бюджетных средств, выделенных Комитетом связи, информатизации и информации (КСИИ) Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан и АО «Казахтелекомом» на создание собственных новостных ресурсов[17] Люди, олицетворяющие собой «совесть нации», должны служить примером для остальных. Если этого нет, то общество теряет моральные ориентиры, его охватывают безразличие и апатия.

Таким образом, материальные и моральные издержки коррупции для Казахстана, который планирует в обозримом будущем войти в тридцатку самых развитых государств мира, весьма велики. Эрозия определенной части бюрократического аппарата, нерациональное расходование бюджетных средств, невысокий уровень деперсонифицированного доверия, существенные размеры теневой экономики, корыстолюбие знаковых публичных персон в совокупности могут серьезно осложнить достижение указанной цели. Процесс обновления антикоррупционной политики и институтов, которые ее реализуют, способен минимизировать это бремя. Ориентироваться следует на опыт стран, сумевших ограничить и обуздать коррупцию, не исключая поиск собственных оригинальных решений.

1. Илеуова Г. Анализ угроз национальной безопасности РК на среднесрочную перспективу // Антитеррор. 28.04.2013. URL: http://counter-terror.kz/ru/article/view?id=117 (дата обращения: 07.11.2016).

2. Патрушев С.В. Представление об обществе и проблема идентичности у поколения граждан //

[13] ТОП-10 застройщиков, кинувших дольщиков в Казахстане. 27 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. Караван. Медиа портал. URL: http://www.caravan.kz/news/top10-zastrojjshhikov-kinuvshikh-dolshhikov-v-kazakhstane-380136/ (дата обращения 10.11.2016).

[14] В Австрии задержан руководитель группы компаний «Азбука жилья» Ерканат Тайжанов. 18 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. zakon.kz URL: https://www.zakon.kz/4793699-v-avstrii-zaderzhan-rukovoditel-gruppy.html (дата обращения 11.11.2016).

[15] Финансовые пирамиды продолжают функционировать в РК. 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Капитал. Центр деловой информации. URL: https://kapital.kz/gosudarstvo/28001/finansovye-piramidy-prodolzhayut-funkcionirovat-v-rk.html (дата обращения 10.11.2016).

[16] В Казахстане выявлены три финансовые пирамиды. 20 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. 365 info. kz. Аналитика, расследование, новости. URL: http://365info.kz/2016/08/v-kazahstane-vyyavleny-tri-finansovye-piramidy (дата обращения 10.11.2016).

[17] Калашникова А. Талгат Татубаев: Матаев был готов возместить ущерб государству. [Электронный ресурс]. Ratel.kz аналитический интернет-портал. URL: http://www.ratel.kz/raw/ak_24022016 (дата обращения 06.11.2016).

Российская повсе дневность и политическая культура: возможности, проблемы и пределы трансформаций / под ред. С . Патрушева. М.: ИСП РАН, 1996. 143 с.

3. Сейлеханов Е.Т. Коррупция как проблема национальной безопасности // Analytic. 2007. № 4. С. 83–87.

4. ТОО «ПРЭКО-Консалтинг». Аналитический отчет по социологическому исследованию «Определение индекса восприятия коррупции в Республике Казахстан», проведенному по заказу Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции в период с июня по декабрь 2015 г. (Архив с оиск.)

5. Kreps D. Corporate Culture and Economic Theory // Perspectives on Positive Political Economy / Ed. by J. Alt, K. Shep sle. [Text] / D. Kreps. Cambridg e: Cambridge University Press, 1990. P. 90–143.

6. Schneider F. The size and d evelopment of the shadow economies of Ukraine and six other eastern countries over the period of 1999 – 2015 // Economics of Development. 2016. № 2 (78). P. 12–20.

References

1. Ileuova G. (2013) Analiz ugroz nacional'noj bezopasnosti R K n a s rednesrochnuju p erspektivu. Antiterror: jelektronnyj z hurnal, available at: http://counter-terror.kz/ru/article/view?id=117 (a ccessed 07.11.2016) [in Rus].

2. Patrushev S.V. (1996) Rossijskaja povsednevnost' i politicheskaja kul'tura: vozmozhnosti, problemy i predely transformacij. Moscow, ISP RAN, 143 p. [in Rus].

3. Sejlehanov E.T. (2007) *Analytic*, no. 4, pp. 83–87 [in Rus].

4. TOO «PRJeKO-Konsalting». Analiticheskij otchet po sociologicheskomu issledovaniju «Opredelenie indeksa vosprijatija korrupcii v Respublike Kazahstan», pro vedennomu po zakazu Agen tstva RK po delam gosudarstvennoj sluz hby i protivodejstviju korrupcii v period s ijunja po dekabr' 2015 g. (Arhiv avtora) [in Rus].

5. Kreps D. (1990) Perspectives on Positive Political Economy / ed. b y J. A lt, K. Shepsle. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 90–143 [in Eng].

6. Schneider F. (2016) *Economics of Develop ment,* no. 2 (78), pp. 12–20 [in Eng].

UDC 328.185

CORRUPTION IN KAZAKHSTAN: SCALE OF MATERIAL AND MORAL DAMAGE

Tatubaev Talgat Maratovich,
Chelyabinsk State University,
The Department C hair of Political Sciences and International Relations,
Degree-seeking student,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kafedrapolit@mail.ru

Annotation
The author analyzes the scale and kinds of damage from the corruption in the Republic of Kazakhstan among which the mo st dangerous are crisis of power credibility, degeneration of law enforcement establishments, worsening of conditions for do ing business. The author makes a conclusion th at it is necessary to modernize anti-corruption policy and it s institutions.

Key concepts:
corruption,
power delegitimation,
discreditation of law-enforcement agencies,
degradation of economics,
reform of anti-corruption institutio ns.